

Политика памяти в Словакии на современном историческом этапе

Николай А. Медушевский

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, lucky5659@yandex.ru*

Аннотация. Словакия – это молодое европейское государство, вся история существования которого связана с поиском и формированием собственной идентичности. Обретя самостоятельность только в 1993 г., Словакия уделяет большое внимание сохранению и приумножению исторического наследия, которое вынуждена делить с Чешской республикой, а также другими государствами региона. Наибольшее внимание в системе национальной исторической политики занимает период XX в., когда, с одной стороны, были заложены основы для автономного существования словацкого народа, но с другой – сам словацкий народ вынужден был противостоять вызовам тоталитарной политики нацизма и коммунизма. В данной связи на государственном уровне реализуется политика памяти, направленная в том числе на реабилитацию лиц, пострадавших от тоталитаризма. Несмотря на однозначность государственной политики, ситуация в словацком обществе менее определенная, что во многом обусловлено современными проблемами и вызовами, на которые государство с его патриотической политикой не может дать однозначного ответа. Данное соотношение государственной политики и общественных интересов обуславливает актуальность изучения политики памяти в Словакии. В рамках статьи изучение идет через три основных канала. Во-первых, анализируется политический контекст и законодательство, формирующее понимание исторической ответственности. Во-вторых, анализируется социальный климат и мнение общественности о событиях прошлого. В-третьих, анализируется образовательный аспект, через который фактически и должно формироваться восприятие прошлого молодым поколением. Все эти три канала исследуются через обращение автора к законодательству Словакии, а также современным научным и статистическим отчетам, опубликованным словацкими исследователями, что повышает новизну проведенного исследования.

Ключевые слова: политика памяти, места памяти, коммунизм, национализм, образовательная политика, молодежь

Для цитирования: Медушевский Н.А. Политика памяти в Словакии на современном историческом этапе // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2021. № 3. С. 36–51. DOI: 10.28995/2073-6339-2021-3-36-51

Memory policy in Slovakia at the present historical stage

Nikolai A. Medushevskii

*Russian state University for the Humanities, Moscow, Russia,
lucky5659@yandex.ru*

Abstract. Slovakia is a young European state, the whole history of which is associated with the search and formation of its own identity. Having gained independence only in 1993, Slovakia pays great attention to the preservation and enhancement of the historical heritage, which it has to share with the Czech Republic, as well as other states of the region. The greatest attention in the system of national historical policy is given to the period of the 20th century, when, on the one hand, the foundations for the autonomous existence of the Slovak people were laid, but on the other, the Slovak people themselves had to confront the challenges of the totalitarian policy of nazism and communism. Therefore, the memory policy is being implemented at the state level, aimed, among other things, at the rehabilitation of persons who have suffered from totalitarianism. Despite the unambiguity of state policy, the situation in Slovak society is less certain, which is largely due to modern issues and challenges to which the state with its patriotic policy cannot give an unambiguous answer. Such correlation of state policy and public interests determines the relevance of the memory policy study in Slovakia. Within the framework of this article, the study proceeds through three main channels. First, it analyzes the political context and legislation that shapes the understanding of historical responsibility. Secondly, it analyzes the social climate and public opinion about the events of the past. Thirdly, there is an analysis of the educational aspect through which the perception of the past by the young generation should actually be formed. All the three channels are investigated through the author's turning to the legislation of Slovakia, as well as modern scientific and statistical reports published by Slovak researchers, which increases the novelty of the study.

Keywords: memory policy, places of memory, communism, nationalism, educational policy, youth

For citation: Medushevskii, N.A. (2021), "Memory policy in Slovakia at the present historical stage", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 3, pp. 36–51, DOI: 10.28995/2073-6339-2021-3-36-51

Введение

Политика памяти для современной Словакии играет важную социально-политическую роль. Данная роль на наш взгляд обусловлена двумя типами факторов. Первый тип можно условно обозначить как «моральный», т. е. связанный с памятью о преступлениях нацизма, холокосте, преступлениях коммунистического правительства. Второй тип факторов менее формализован. Он прежде всего связан с обретением Словакией государственности, ее обособлением от Чехии и самостоятельной интеграцией в Европейский союз. Можно сказать, что данные факторы носят прагматический характер и определяют текущий вектор государственного развития. Тем не менее нельзя говорить о том, данные группы факторов могут ли существовать отдельно, друг без друга. Скорее речь идет о преемственности исторических культурных и политических ценностей, которые, например, на протяжении более чем 30 лет позволяли развиваться в Словакии плюралистической политической культуре и либерализму. Тем не менее, говоря о современном вкладе исторической памяти в культурную и политическую традицию, следует отметить, что он начал ослабевать во многом вследствие смены поколений, которые родились уже после «Бархатной революции», а также вследствие актуализации новых вызовов, связанных с европейской интеграцией Словакии, миграционным кризисом, новейшими тенденциями развития международной и национальной политических систем. Все эти тенденции требуют направленного изучения, так как являются своего рода индикаторами политического развития региона Восточной Европы в целом и влияют на его политическое и идеологическое развитие.

Память народа

Память народа никогда не является единой и монолитной, однако практически для всех посткоммунистических режимов Восточной Европы свойственно ее институционализировать, таким образом создавая определенный исторический рубеж или водораздел между «неправильными» режимами прошлого, куда относятся нацизм и коммунизм, и «правильным» современным либеральным режимом, ценность которого абсолютизируется и сопоставляется с «истинным европейским наследием».

Такая же модель была сформирована и в Словакии, которая, однако, шла к этой поляризации достаточно долго и сформулировала

ее только в 2002 г. в форме Института национальной памяти (*Ústav pamäti národa*), задачей которого стали хранение полицейских архивов и архивов государственной безопасности фашистского Словацкого государства и коммунистических режимов Чехословацкой Социалистической Республики, а также популяризация исторической информации, способствующей обретению исторической справедливости. Рупором института является рецензируемый журнал *Pamäť národa*.

Институт национальной памяти Словакии был учрежден Законом № 553/2002 «О раскрытии документов о деятельности органов государственной безопасности в период с 1939 по 1989 г. и об учреждении Института национальной памяти, а также о внесении изменений в отдельные законодательные акты (закон “О национальной памяти”)»¹.

Фактически закон «О национальной памяти» стал фактором институционализации всей политики памяти в Словакии. Это было обусловлено тем, что на уровне государственного закона было четко артикулировано, кто является пострадавшим, кто является преступником и каковы процедуры реабилитации пострадавших.

При этом были декларированы и основания для реализации данного закона, к которым, в том числе, были отнесены: большое число жертв, потерь и ущерба; патриотическая традиция борьбы словацкой нации с захватчиками, фашизмом и коммунизмом; обязательство осуществлять судебное преследование за преступления против мира, человечности и военные преступления; а также – обязанность реабилитации пострадавших.

Перечисленные основания нашли свою интерпретацию в том числе в описании того, кто является пособником преступных режимов, а это, согласно закону, человек, данные о котором хранятся в записях как о сотруднике сил безопасности в любое время в период с февраля 1948 г. по 31 декабря 1989 г. Сюда относятся и категории «резидент», «агент», «информатор», «хранитель или владелец конспиративной квартиры».

Те же вопросы вызывает и «период угнетения» 1939–1989 гг., когда «граждане государства не могли, как это было принято в демократических странах, свободно решать о своем государстве и о себе, когда была ограничена или упразднена деятельность демокра-

¹ Zákon č. 553/2002 “Zákon o sprístupnení dokumentov o činnosti bezpečnostných zložiek štátu 1939–1989 a o založení ústavu pamäti národa a o doplnení niektorých zákonov (zákon o pamäti národa)”. Zakony pre ľudí [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zakonypreludi.sk/zz/2002-553> (дата обращения 26.05.2021).

тических институтов и когда упорно и систематически нарушались права человека»².

Этот тезис также вызывает некоторые вопросы с точки зрения исторической логики и справедливости, так как приход к власти коммунистов в 1948 г. в Чехословакии стал следствием политического кризиса и отказа от работы в правительстве представителей Национально-социалистической партии, а также последовавшими за этим демонстрациями и стачками [Снитил 1986, с. 26–29]. Таким образом, можно предположить, что словаки в составе чехословацкого народа сами и, в значительной степени, добровольно выбрали ту власть, которая потом проводила репрессии. Тем не менее словацкий закон «О национальной памяти» содержит лишь однозначные трактовки, деля историю на «черное и белое».

Как следствие, закон содержит и однозначную трактовку преступлений нацистов и коммунистов – это акты, совершенные «должностными лицами государства в обозначенный период, которые заключались в применении насилия, репрессий или других форм нарушений прав человека в отношении отдельных лиц или групп граждан или в связи с их применением, которые были преступны в момент их совершения или не были соотносимы с основополагающими принципами правового порядка демократического государства»³.

Отдельный исследовательский интерес представляет вторая часть документа, посвященная Институту национальной памяти, который наряду с реабилитацией и архивной работой в том числе должен заниматься агитацией и пропагандой и, например, продвигать идеи свободы и защиты демократии от режимов, подобных нацизму и коммунизму, принимать решения о присвоении статуса участника противокоммунистического сопротивления и о присвоении статуса ветерана противокоммунистического движения.

Особый вопрос в данном контексте вызывает формулировка о режимах, «подобных нацизму и коммунизму», которым институт должен противодействовать, что является совершенно неоднозначным тезисом, который может быть использован в политических целях против «неудобных» в политическом плане, политических контрагентов.

² Zákon č. 553/2002 “Zákon o sprístupnení dokumentov o činnosti bezpečnostných zložiek štátu 1939–1989 a o založení ústavu pamäti národa a o doplnení niektorých zákonov (zákon o pamäti národa)”. Zakony pre ľudí [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zakonypreludi.sk/zz/2002-553> (дата обращения 26.05.2021).

³ Там же.

Тем не менее анализ деятельности Института национальной памяти Словакии свидетельствует о том, что институт связывает свою деятельность с противодействием именно коммунистическому режиму в исторической ретроспективе в целях, во-первых, его разоблачения и, во-вторых, в целях интеграции Словакии в региональную европейскую политику наряду с Польшей и Венгрией. Проблематика нацизма здесь отходит на второй план и связана прежде всего с ритуализацией памяти о холокосте. На это указывает анализ мероприятий, проводимых институтом в последние годы. Например, на странице «О деятельности организации»⁴ с ноября 2019 г. по февраль 2020 г. присутствует информация о 16 мероприятиях, посвященных борьбе с тоталитарным наследием коммунизма, и только одно мероприятие, посвященное холокосту⁵, что указывает на важность именно коммунистической проблематики.

Кроме того, показателен диалог с другими странами именно по вопросам преодоления коммунистического наследия, и речь здесь идет не только о соседях по Восточной Европе, например Польше, но и об Украине. Так, например, 20 февраля 2020 г. в Киеве председателем правления совета Института национальной памяти Яном Палффи и директором архива Службы безопасности Украины Андреем Кохутом в присутствии Чрезвычайного и Полномочного Посла Словацкой Республики на Украине Марека Шафина было подписано соглашение о сотрудничестве между Институтом национальной памяти и Службой безопасности Украины в области архивных исследований, научных изысканий и публикации документов о политической репрессии в XX в.⁶ Подобные договоры выводят деятельность Института национальной памяти на высокий международный политический уровень, представляя Словакию уже не как страну, сопротивлявшуюся коммунизму на своей территории, но как государство и общество, противостоящее мировому

⁴ Z činnosti. Ústav pamäti národa (ÚPN) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.upn.gov.sk/sk/z-cinnosti/> (дата обращения 26.05.2021).

⁵ Zástupcovia Ústavu pamäti národa si uctili obeť holokaustu. Ústav pamäti národa (ÚPN) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.upn.gov.sk/sk/zastupcovia-ustavu-pamaeti-naroda-si-uctili-obete-holokaustu/> (дата обращения 26.05.2021).

⁶ Ústav pamäti národa získa prístup k materiálom represívnych zloziek Sovietskeho zväzu nachádzajúcich sa v archívoch na Ukrajine. Ústav pamäti národa (ÚPN) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.upn.gov.sk/sk/ustav-pamaeti-naroda-ziska-pristup-k-materialom-represivnych-zloziek-sovietskeho-zvaezu-nachadzajucich-sa-v-archivoch-na-ukrajine/> (дата обращения 26.05.2021).

коммунизму по принципу идейного антагонизма, и в коалиции других стран. На это в частности указывает другое мероприятие – заседание Научного совета и Консультативного совета Европейской сети памяти и солидарности, которое прошло в Варшаве 5–6 февраля 2020 г. Одним из ключевых вопросов обсуждений было расширение сети государств-членов, в частности на Австрию, Грузию, Албанию и Чешскую Республику⁷.

Еще одним направлением деятельности Института национальной памяти Словакии является образовательная деятельность. Институт в данной связи сотрудничает с Министерством образования, школами и вузами и реализует как прикладные, так и достаточно комплексные программы. Так, например, институт выпустил «Руководство для школ по политическим процессам в Словакии в 1948–1954 гг.»⁸. Согласно релизу, издание посвящено политическому процессу в 1948–1954 гг. и рассматривает его как период наиболее радикальных репрессий коммунистического правительства против жителей Словакии. Его основная цель состоит в том, чтобы разъяснить обучающимся исторический фон событий после 1948 г. В первую очередь в публикации предпринимаются попытки определить феномен политических процессов – назвать причины их формирования, смысл и цели. Помимо этого, большое внимание уделяется конкретным кейсам, раскрывающим содержание политических процессов, которые затронули словацкое общество.

Характерно, что данная публикация склонна рассматривать коммунистический период не как монолитный, и в ней содержится упоминание о реабилитации политических заключенных в 1955 г., однако отмечается, что истинная реабилитация стала возможна только после падения режима в 1989 г., и таким образом можно говорить об абсолютизации негатива в отношении коммунистического периода.

Еще одним, по-своему уникальным, примером исторической политики, реализуемой Институтом национальной памяти Словакии, стала публикация исторических листовок, которая началась

⁷ Vo Varšave rokovali orgány Európskej siete Pamäť a solidarita. Ústav pamäti národa (ÚPN) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.upn.gov.sk/sk/vo-varsave-rokovali-organy-europskej-siete-pamaet-a-solidarita/> (дата обращения 26.05.2021).

⁸ ÚPN vydal príručku pre školy – Politické procesy na Slovensku v rokoch 1948–1954. Ústav pamäti národa (ÚPN) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.upn.gov.sk/sk/upn-vydal-prirucku-pre-skoly---politicke-procesy-na-slovensku-v-rokoch-1948---1954/> (дата обращения 29 мая 2021).

в 2014 г. в сотрудничестве с Европейской сетью памяти и солидарности и продолжается до сих пор, постоянно обновляясь⁹.

Листовки создаются авторами из числа ученых Института национальной памяти и предназначены для учащихся начальных и средних школ, слабо знакомых с историей. Они посвящены описанию фактов и конкретных проявлений нарушения прав человека и религиозных свобод, практикам нацистского и коммунистического режимов.

Показательно, что листовки во многом выполняют не образовательную, а агитационную функцию, на что, на наш взгляд, указывают их формат – историческая эклектика, аудитория, на которую они ориентированы и которая не имеет достаточных знаний по истории, а также количество – всего 4000 в первой публикации, и ориентация на международную поддержку – листовки выпускаются и на английском языке.

Образовательная деятельность Института имеет и более стандартные формы. В частности это лекции, выставки, информационные бюллетени для студентов, в которых в основных терминах дается наиболее важная информация о конкретных событиях периода нацизма и коммунистического режима, документальные фильмы производства института, дискуссии, семинары и конференции, дни открытых дверей и экскурсии для учащихся, а также жанровый фестиваль свободы в Братиславе и в регионах.

Смысл антикоммунистического курса

Приведенные выше данные о деятельности Института национальной памяти Словакии четко обозначают существующий государственный курс на политизацию прошлого и демонстративное отрицание коммунистического периода. В то же время в процессе анализа возникает вопрос о том, почему в Словакии, спустя 30 лет после Бархатной революции, вопросам декоммунизации уделяется такое внимание, которое во многих случаях выглядит искусственным.

Ответ на данный вопрос многогранен, но основные смыслы просматриваются в современных аналитических исследованиях и, например, в обзоре Института по связям с общественностью

⁹ Informačné letáky pre študentov. Ústav pamäti národa (ÚPN) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.upn.gov.sk/sk/informacne-letaky-pre-studentov/> (дата обращения 29 мая 2021).

(ИВО) «Через 30 лет после Бархатной революции. Выгоды и потери глазами общественности» [Bútorová 2019].

Данное исследование направлено на анализ изменений в оценках словацкой общественности «Бархатной революции» и ее последствий. Авторы задаются вопросами о том, каковы положительные и каковы отрицательные стороны новой эпохи по сравнению с периодом нормализации, кого считать победителями, а кого – жертвами перемен, каков профиль людей, которые предпочли бы вернуться в дореволюционный период и т. д.

Так, уже во введении автор Зора Буторова (Zora Bútorová) заявляет о проблемах словацкого общества, которые связаны не столько с прошлым, сколько с настоящим, и приводит в пример убийство журналиста Яна Кучяка и его невесты Мартины Кушнировой. По ее мнению, эти убийства показывают картину страны с невероятно высокой коррупцией общества, в котором организованная преступность достигла высших уровней власти.

В таких условиях, очевидно, обществу требуется мобилизация, позволяющая, во-первых, противостоять текущим проблемам, а во-вторых, демонстрирует опыт худшего прошлого, к которому нельзя возвращаться и которое противостоит пусть и не идеальному, но лучшему настоящему.

Отдельно следует отметить, что само по себе исследование Зоры Буторовой также представляется отчасти ангажированным, так как оно реализовано не по инициативе самой Словакии, а при поддержке посольства США в Словакии в рамках Программы малых грантов, что, на наш взгляд, может свидетельствовать о региональных интересах США, заключающихся в сохранении контроля над мышлением национального общества именно в неолиберальном контексте, чему автоматически диаметрально противостоит авторитарное прошлое, и эта позиция безусловно требует исследования.

В своем исследовании, которое опирается на статистический анализ, Буторова констатирует, что опросы граждан ставят «Бархатную революцию» на первое место, и она входит в число ключевых событий национальной истории.

Другие события современной истории, в числе которых появление независимой Словацкой Республики, вступление в Европейский союз и Еврозону, а также вступление в НАТО менее популярны и не имеют однозначной положительной интерпретации. Следует отметить, что в числе основных событий XX века респонденты, кроме «Бархатной революции», выделяют последовательно конец Второй мировой войны, Пражскую весну, Вторую мировую войну и холокост (эти явления идут вместе), создание

1-й Чехословакии и, наконец, коммунистический переворот в феврале 1948 г., а вместе с ним национализацию и коллективизацию.

В своем исследовании Буторова отмечает, что «Бархатная революция» воспринимается жителями Словакии как ключевое событие не только для общества в целом, но и как поворотный момент, который существенно повлиял на их личную жизнь или судьбу их близких. В таком микровзгляде респонденты отметили вступление Словакии в ЕС и зону евро, а также появление независимой Словацкой Республики.

В то же время Буторова говорит о видимых различиях между взглядами словаков и чехов, ранее составлявших единый народ. Исследование, проведенное среди чехов, показало, что создание Чешской республики – это ключевое политическое событие для 62% граждан и ключевое личное событие для 54% граждан. В Словакии как ключевое событие «Бархатную революцию» рассматривают около 50% респондентов, а о личном приоритетном значении заявляют только 33% опрошенных¹⁰.

Несмотря на разницу предпочтений чехов и словаков, ноябрь 1989 г. объективно выступает ключевой датой у обоих народов. Тем не менее и на этом делается акцент в исследовании, не все респонденты, которые считают данный момент ключевым, рассматривают его однозначно положительно. Так, в 2019 г. (30-я годовщина революции) «Бархатная революция» получила положительную оценку 56% респондентов, в то время как 29% восприняли это событие двойственно, а еще 12% – отрицательно. По количеству положительных оценок «Бархатная революция» занимает только пятое место после Пражской весны, создания независимой Словацкой Республики, периода 1-й Чехословакии и вступления Словакии в Европейский союз.

Исследование, проведенное Зорой Буторовой, направлено на изучение не только формального отношения граждан к событиям тридцатилетней давности, но и на анализ предпосылок сложившейся системы отношений. И в частности исследователь ставит вопрос респондентам о том, какие на их взгляд были необходимы изменения для того, чтобы уйти от коммунистической плановой модели в сторону модели, действующей сегодня. Буторова констатирует преемственность данного вопроса начиная с 1993 г. [Bútorová,

¹⁰ Bútorová Z., Tabery P. Osudové osmičky vo vedomí slovenskej a českej verejnosti: udalosti, obdobia, osobnosti 20 a 21 storočia. Tlačová správa. Bratislava, Sociologický ústav SAV. 2018. 11. 6. URL: <http://www.sociologia.sav.sk/podujatia.php?id=2916&r=1> (дата обращения 21.06.2021).

Gyárfášová 1996] и отмечает, что в 2014 г. мнение о неустойчивости экономических принципов социалистической экономики к 1989 г. разделяли всего 37% респондентов. В то же время почти половина – 46% – считали, что достаточно было лишь незначительных косметических изменений, а еще около 10% и вовсе не осознали необходимости каких-либо изменений.

Показательно, что здесь автор приводит срез образованности людей и оценивает их принадлежность к разным поколениям. Так, по мнению Буторовой, против изменений социалистической системы выступали «люди с более низким образованием и особенно представители старшего поколения» [Bútorová 2019]. В данной системе привлекательность конца существования социалистической Чехословакии оказалась обусловлена ностальгией и представлениями о полной занятости населения, о социальном обеспечении, легком доступе к жилью, меньшими различиями в уровне жизни и в целом предсказуемостью жизненного пути каждого, кто приспособился к политическим условиям.

Здесь можно провести различие между Словакией и Чехией. Если, например, в Словакии существовало умеренное недовольство социалистической системой и были распространены идеи ее возможной перестройки, то в Чехии, наоборот, речь шла о полном сломе системы и необходимости глубокого реформирования политической и экономической сфер.

В данном случае, опираясь на исследования Буторовой, можно говорить даже о разделении Восточной Европы и Вышеградской группы, в которой Чехия и Польша выступали за радикальные преобразования, в то время как Словакия и Венгрия заявляли о необходимости мягкого перехода от социалистической к капиталистической системе.

Определенные различия в интерпретации советского прошлого в Чехии и Словакии Буторова связывает не только с составом населения и уровнем образования граждан, но и с тем социальным эффектом, который социализм создал в Чехии и Словакии в рамках единого государства. Словакия, которая была меньше, в начале 1950-х гг. получила больше пользы от промышленного развития и урбанизации, которые привели к повышению уровня жизни и образования.

Кроме того, как констатирует Буторова, политическая нормализация в Словакии в 1950-е гг. проходила мягче и менее радикально, чем на территории Чехии.

Можно констатировать, что в сравнении с чешским общественным мнением общественное мнение словаков остается менее выраженным и менее протестным.

Кроме того, на основании социологических опросов [Bútorová 2010] можно говорить и о том, что политики времен бархатной революции уже на протяжении многих лет фактически забыты словацким обществом. Исключение составляет только Вацлав Гавел – диссидент и лидер Гражданского форума, избранный первым президентом Чехословакии. Также общество продолжает помнить отдельных политиков-долгожителей, которые продолжали заниматься политической деятельностью в 2010-е гг. Это, например, Франтишек Миклошек и Ян Черногурский, которые характеризуются долгосрочным политическим присутствием в общественной жизни. Однако лишь пятая часть респондентов с признательностью отметила это в открытом опросе.

Во многом отношение словаков к прошлому, включая события 1989 г., связано с современной политической жизнью общества, и здесь можно отметить правительство Роберта Фицо как фактор, во многом повлиявший на восприятие прошлого населением страны, в том числе и через борьбу с правым популизмом и через развитие диалога с Россией.

Политика памяти после Фицо

Несмотря на, казалось бы, позитивный эффект от политики Р. Фицо и его широкую социальную поддержку, после его ухода в связи с резонансным делом об убийстве журналиста, роль этого политика в современной словацкой истории и его понимание исторической памяти народа начали осуждаться как популистские и противоречащие курсу европейской интеграции, реализуемой в неолиберальном ключе. Зора Буторова также отмечает это в своем исследовании. В частности, она пишет о том, что к концу второго десятилетия после «Бархатной революции» (2009 г.) среди населения преобладали люди, пассивно относящиеся к прошлому, что было связано с их надеждами по поводу того, что правительство Р. Фицо сможет выполнить обещания и создать сильное государство всеобщего благосостояния, гарантирующего гражданам социальное обеспечение.

С учетом того, что потом Фицо снова пришел к власти, Буторова отмечает, что в преддверии 30-й годовщины революции ожидания граждан оказались аналогичными. В соответствии с проведенными опросами она констатирует, что в 2018 г. общество раскололось и 41% респондентов заявили о приоритете современной жизни над жизнью до 1989 г., в то время как 39%, наоборот, сочли, что до 1989 г. жить было лучше [Bútorová. 2019]. Тем не менее отношение

общества к прошлому оказалось достаточно волатильным, на что указывают уже опросы 2019 г., когда количество удовлетворенных текущим положением вещей людей увеличилось. Буторова связывает это с отставкой Р. Фицо, а также министра внутренних дел Роберта Калинака и президента полиции Тибора Гашпара, которая произошла под давлением коллективных протестов после убийства журналиста Яна Кучьяка. Кроме того, в данный период улучшается и экономическая обстановка и, в частности, происходит снижение уровня безработицы.

Тем не менее статистика отражает сохраняющееся недовольство словацкого населения существующими социальными практиками [Bútorová, Gyárfášová 2010]¹¹. К ним относятся, например, низкое качество и доступность медицинской помощи; низкие доходы некоторых групп населения; отсутствие подходящих возможностей трудоустройства; выезд молодежи за границу; большие региональные различия в уровне жизни; пренебрежение проблемами пожилых людей, людей с физическими и умственными недостатками; низкое качество образования и обучения; низкий уровень судопроизводства; недостаточное равенство граждан перед законом; неблагоприятные условия ведения бизнеса; гендерное неравенство; пренебрежение проблемами людей разной сексуальной ориентации; преступность; экология. Также широко распространены опасения по поводу возможного терроризма и прибытия большого числа беженцев и мигрантов, хотя эти опасения до сих пор не подтвердились.

В большинстве случаев обозначенные проблемы связываются гражданами с успешной интеграцией в Европейский союз. В данной связи можно констатировать, что взгляды людей на качество жизни до и после ноября 1989 г. тесно связаны с их взглядом на геополитическую принадлежность Словакии. Пока у сторонников членства Словакии в Евросоюзе и НАТО преобладает положительная оценка сегодняшнего дня. Несмотря на это, как показывает статистический анализ, по мнению менее половины респондентов, изменения после 1989 г. принесли потери в уровне жизни рабочих. Особенно серьезным является вывод о том, что в числе людей, пострадавших от «Бархатной революции» большинство респондентов видит не только коммунистических функционеров, которые потеряли свои привилегии, но и трудолюбивых, порядоч-

¹¹ Eurobarometer 91. Public Opinion in the European Union. Spring 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/survey/getsurveydetail/instruments/standard/surveyky/2253> (дата обращения 29.05.2021).

ных и честных людей, что ослабляет веру современного общества в эффект позитивных перемен и преобразований.

Несмотря на неоднозначность трактовки прошлого, словацкое общество остается демократическим. Две трети словацких граждан согласны с тем, что демократия – самая лучшая политическая система (69%). Также высока доля людей, которые отвергают утверждение о том, что «не имеет значения, какое правительство – демократическое или недемократическое», – их в числе респондентов около 70% [Bútorová 2019].

В таких условиях существования неоднозначных трактовок по поводу прошлого и настоящего государства и сути его политического устройства растет роль пропаганды, реализуемой государством для сплочения общества и не только по официальным каналам, каким, к примеру, выступает Институт национальной памяти, но и по каналам неофициальным, связанным с популяризацией идей, принципов и ценностей современного либерально-демократического порядка, представленным, к примеру, в системе школьного образования, в том числе по предмету «национальная история».

Вывод

Подводя итог, следует констатировать, что проблема исторической памяти и вопрос ее политизации актуальны для Словакии в той же степени, в какой они актуальны для всех стран Восточной Европы. Память о тоталитарных режимах позволяет консолидировать общество вокруг современных целей, связанных с европейской интеграцией и общим экономическим развитием. Тем не менее следует отметить, что на своем пути интеграции в ЕС Словакия сталкивается с большим количеством социальных и экономических трудностей, которые пугают население и стимулируют обратный эффект, который связан с расколом общества в восприятии прошлого. Так, почти 40% населения страны в 2019 г. заявляли о том, что до «Бархатной революции» все было относительно неплохо, была стабильность, был порядок, не было миграционного кризиса и роста национализма. В условиях такого социального раскола в оценках прошлого перед государством встает сложная задача манипулирования общественным мнением, по крайней мере в отношении молодого поколения. Но как показывает проведенный анализ, и эта задача также реализуется «сложно». Это обусловлено политическим расколом, неспособностью государства выработать единую образовательную политику и, на наш взгляд, проблемами с оценкой внешних европейских ценностей, которые значительно

девальвировались в условиях экономических и миграционных кризисов. Тем не менее формально, на уровне законодательства и политических институтов, Словакия сохраняет свою приверженность идеям общего для Вышеградской группы посткоммунистического либерального развития, представленного в стране деятельностью Института национальной памяти и других ангажированных организаций.

Литература

- Снитил 1986 – *Снитил З.* Чехословацкая революция, 1944–1948 гг. / Пер. с чеш. Д.С. Прасолова; отв. ред. И.И. Удальцов, С.И. Прасолов; АН СССР, Ин-т славноведения и балканистики. М.: Наука. 300 с.
- Bútorová, Gyárfášová 1996 – *Bútorová Z., Gyárfášová O., Kúska M.* Aktuálne problémy Slovenska na prelome rokov 1995–1996. Bratislava: FOCUS. Centrum pre sociálnu a marketingovú analýzu, 1996. 141 s.
- Bútorová 2010 – *Bútorová Z.* Verejná mienka: zdroj pohybu, sila zotrvačnosti // Kde sme? Mentálne mapy Slovenska / Ed. by M. Bútora, M. Kollár, G. Mesežnikov, Z. Bútorová. Bratislava: Inštitút pre verejné otázky a Kalligram, 2010. S. 303–335.
- Bútorová, Gyárfášová 2011 – *Bútorová Z., Gyárfášová O.* Verejná mienka // Slovensko 2010: Správa o stave spoločnosti a demokracie a o trendoch na rok 2011 / Ed. by M. Kollár, G. Mesežnikov, M. Bútora. Bratislava: Inštitút pre verejné otázky, 2011. S. 170–199.
- Bútorová 2019 – *Bútorová Z.* 30 rokov po Nežnej revolúcii. Bratislava: Inštitút pre verejné otázky, 2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ivo.sk/8581/sk/aktuality/30-rokov-po-neznej-revolucii-zisky-a-straty-ocami-verejnosti> (дата обращения 21.06.2021).

References

- Snitil, Z. (1986), *Czechoslovakaya revoluciya, 1944–1948 gg.* [Czechoslovak revolution, 1944–1948], Nauka, Moscow, Russia.
- Bútorová, Z., Gyárfášová, O. and Kúska, M. (1996), *Aktuálne problémy Slovenska na prelome rokov 1995–1996*, FOCUS, Centrum pre sociálnu a marketingovú analýzu, Bratislava, Slovakia.
- Bútorová, Z. (2010), “Verejná mienka: zdroj pohybu, sila zotrvačnosti”, in Bútora, M., Kollár, M., Mesežnikov, G. and Bútorová, Z. (eds.), *Kde sme? Mentálne mapy Slovenska*, Inštitút pre verejné otázky a Kalligram, Bratislava, Slovakia, ss. 303–335.
- Bútorová, Z. and Gyárfášová, O. (2011), “Verejná mienka”, in Kollár, M., Mesežnikov, G. and Bútora, M. (eds.), *Slovensko 2010. Správa o stave spoločnosti a demokracie a o trendoch na rok 2011*, Inštitút pre verejné otázky, Bratislava, Slovakia, ss. 170–199.

Bútorová, Z. (2019), *30 rokov po Nežnej revolúcii*. Inštitút pre verejné otázky. Bratislava, available at: <http://www.ivo.sk/8581/sk/aktuality/30-rokov-po-neznej-revolucii-zisky-a-straty-ocami-verejnosti> (Accessed 21.06.2021).

Информация об авторе

Николай А. Медушевский, доктор политических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; lucky5659@yandex.ru

Information about the author

Nikolai A. Medushevskii, Dr. of Sci. (Political Science), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Pl., Moscow, Russia, 125047; lucky5659@yandex.ru